

1 Петра 3:21: *Крещение – обещание или вопрошание доброй совести?*

Сергей СОЛОХА, ДХУ, Донецк, Украина

© С. В. Солоха, 2013

ВВЕДЕНИЕ: Проблема практики и богословия водного крещения

Текст 1 Петра 3:21: «Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но *обещание Богу доброй совести*, спасает воскресением Иисуса Христа» является одним из наиболее сложных новозаветных текстов для понимания и применения в современной церкви. В тексте содержатся грамматические, богословские и практические сложности. В первую очередь, проблема прочтения проблематика, связанная с этим стихом, заключается в том, что русскоязычные переводы (даже одной вероучительной традиции), по-разному переводят слово «обещание» и его связь с «доброй совестью», предлагая ряд возможных богословских значений и литургических практик. Более того, с практической и богословской точек зрения, многие крещаемые задают вполне логический вопрос: «а способен ли человек обещать Богу добрую совесть и, тем более, исполнить это обещание?»^[1] И наконец, с точки зрения служителей церкви, вопрос: как учить церковь (в частности, крещаемых) о крещении и затем совершать саму практику крещения, является немаловажным.

^[1] Пример подобных переживаний и вопросов см. в описании Павла Бегичева (См. его статью «*Миф об обещании служить доброй совестью*» на <http://www.drugoe.us/articles/33-religion/7805-serve>. Цитировано 6 дек. 2011 г.). В своем случае крещения он выявил еще несколько аспектов, которые не вписывались в понимание вероисповедной формулы крещения. Во-первых, это выражение «*личный Спаситель*», во-вторых, это второй вопрос после: «веруешь ли ты в Господа Иисуса Христа»: «*обещаешь ли ты служить Ему доброй совестью?*», чего нет в библейском тексте.

Сергей Викторович Солоха получил степень бакалавра богословия в Донецком христианском университете (1996 г.) и магистра богословия в области библеистики в Международной баптисткой богословской семинарии в г.Праге (2009г). Преподает Новый Завет, экзегетику и гомилетiku. С 2008 по 2012 год был академическим деканом ДХУ. Нес служение пастора-учителя в поместной «Церкви Воскресения Христова». Женат, имеет двоих детей.

С исторической позиции, богословское обоснование крещения в баптистской (и анабаптистской) церкви является одним из ключевых и принципиальных вопросов. Однако в практике современных евангельских церквей библейский фундамент крещения не осмысливается достаточно глубоко. Из собственного опыта наблюдал, как однажды на братском совете рассматривали новый, более расширенный вариант вероисповедания церкви, подготовленный одним из братьев совета по предварительной просьбе. Обсуждая пункт за пунктом новую версию вероисповедания, совет шаг за шагом склонялся к старому варианту прочтения каждого заново проработанного положения веры. Когда присутствующие подошли к пункту «Крещение» (это был девятый пункт из шестнадцати), мною был поднят вопрос о проблеме традиционного прочтения данного аспекта вероисповедания, в частности о том, что «обещание» доброй совести не является единственно возможным прочтением библейского текста. Я пытался показать, что эту проблему можно видеть в других русскоязычных текстах Нового Завета, однако, к моему удивлению, почти никто не знал об этом и не считал нужным задуматься. Девятый пункт вероисповедания был принят в старом прочтении...

Данный вопрос обычно не поднимается во время подобных внутрицерковных обсуждений, так как евангельские церкви бывшего СССР традиционно придерживаются толкования, имеющегося в вероучительных документах Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. В частности, в вероучении ВСЕХБ от 1985 г. записано: «Мы веруем, что водное крещение по вере есть исполнение заповеди Иисуса Христа о Церкви, свидетельство веры и послушания Господу; оно является *торжественным обещанием* Богу доброй совести».^[2] Подобным же образом в вероучении Совета Церквей ЕХБ 1997 г. находится схожее определение: «Мы веруем, что водное крещение по вере – это заповедь Иисуса Христа, а также свидетельство веры и послушания Господу (Марк. 16, 15-16; Деян. 2: 38, 41). Это *торжественное обещание* Богу доброй совести (1 Пет. 3, 21)».^[3] (курсив мой – С.С.). Примечательно, что в вероучении даны однозначные практические рекомендации к служителям, совершающих практику крещения: «При совершении крещения служитель задает вопросы крещаемому: “Веришь ли, что Иисус Христос есть Сын Божий? Обещаешь ли служить Богу в доброй совести?” Деян. 8,37; 1 Пет. 3,21. После утвердительного ответа крещаемого он говорит: “По вере твоей крещу тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа”».^[4]

^[2] Вероучение евангельских христиан-баптистов 1985 года. Доступно на <http://www.baptist.org.ru/go/verouchenie>. Цитировано 20 июля, 2012. Курсив автора.

^[3] Курсив автора. См. также *Российский союз Евангельских христиан-баптистов. Вероучительные, духовные и организаторские основы*, (М.: РСЕХБ, 2010), 19. Такая же формулировка «торжественное обещание» встречается и

в основах вероучения автора данной статьи, церкви ЕХБ (Вероучение церкви ЕХБ, личный архив автора, пункт 9): «сам по себе обряд крещения не спасает, но это заповедь Иисуса Христа, которая является знаком соединения верующего со Христом в Его смерти и воскресении, и обещанием Богу доброй совести» (вероучение церкви ЕХБ, пункт 9).

^[4] «Вероучение», <http://www.baptist.org.ru/go/verouchenie>.

Далее в статье будет последовательно рассмотрено обсуждение текста, богословия и практики, связанное с толкованием данного стиха, а также будет совершен, текстуальный, лексический, синтаксический, структурный, грамматический и богословский анализ.^[5]

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДОВ

За последние три столетия русскоговорящему читателю Библии был предложен целый ряд переводов Библии. Среди них следует отметить три наиболее важных перевода (с диахронической точки зрения), которые трактуют 1 Пет. 3:21 в разном значении. Это церковнославянский перевод (Елизаветинская Библия) 18 века, синодальный перевод 19 века и современный перевод (Радостная Весть) 20 века. В Церковно-славянском переводе впервые русскоязычный читатель воспринимал концепцию крещения как вопрошания доброй совести у Бога: «Сегоже воображение ныне и нас спасает крещение, не плотския отложение скверны, но совести благи *вопрошение* у Бога». Примерно через столетие в синодальном переводе крещение уже представлено как обещание доброй совести Богу: «Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но *обещание* Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа». Еще почти через столетие в современном переводе «Радостная весть» того же Российского Библейского Общества крещение представлено как *обещание*, данное Богу чистой совестью: «Это символ крещения, которое теперь спасает вас. Крещение – это не смывание грязи с тела, но обещание, данное чистой совестью Богу, спасающее вас воскресением Иисуса Христа».

Таким образом, читатели русскоязычной Библии в своей истории встретились, по крайней мере, с тремя различными значениями крещения. Во-первых, это *вопрошание* доброй совести у Бога; во-вторых, это *обещание* доброй совести Богу и в-третьих, это *обещание, данное чистой совестью* Богу. Современные англоязычные, так же как и русскоязычные переводы (с синхронической точки зрения) сохранили эту проблему.

Первое значение слова (*вопрошание*) встречается в современном переводе, который передает тот же смысл: «Крещение – это не омовение тела от грязи, а *просьба* к Богу о чистой совести». Англоязычным эквивалентом данного чтения может послужить перевод Second revise edition 1985 года: «Baptism, which corresponds to this, now saves you, not as a removal of dirt from the body but as *an appeal* to God for a clear conscience, through the resurrection of Jesus Christ». Во втором значении слова (*обещание*) переводит Кассиан: «которая (вода) и вас теперь спасает, как исполнение прообраза крещения, которое не есть удаление нечистоты плоти, но *обязательство* доброй совести пред Богом, чрез воскре-

^[5] В данном случае использована экзегетическая методология Дэвида Алана Блэка, описанная в его книге: «Использование греческого языка нового завета в служении: практическое руководство для студентов и пасторов». – Черкассы: Смирна, 2004.

сение Иисуса Христа». Большинство английских переводов (также и комментаторов) поддерживают это же значение слова (в значении обета, обещания или обязательства). Этот вариант прочтения поддерживают New English Translation, New International Version (US 1984) и New International Version (UK): «And this prefigured baptism, which now saves you – not the washing off of physical dirt but *the pledge of a good conscience to God* – through the resurrection of Jesus Christ». И третье значение словосочетания «обещание доброй совести» используется здесь в значении обещания\вопрошения, данное чистой совестью Богу или исходящее из доброй совести к Богу) можно встретить в некоторых англоязычных версиях. Например, перевод Дарби (1884/90): «which figure also now saves you, even baptism, not a putting away of the filth of flesh, but the demand as before God of a good conscience, by the resurrection of Jesus Christ».^[6]

Ключевым отличием третьего значения слова от первых двух является то, что грамматически «обещание» (ἐπερώτημα) переводится не как *объект* просьбы к Богу, а как *субъект* просьбы. В данной конструкции переводчики используют родительный падеж в качестве принадлежности. Таким образом, выражение «совести доброй обещание» (συνειδήσεως ἀγαθῆς ἐπερώτημα), трактуется как обещание, исходящее из доброй совести к Богу. И хотя в третьем варианте есть два ранее рассмотренных значения слова, сам по себе он стоит отдельно от первых двух по своему ключевому признаку перевода словосочетания с родительным падежом.

Итак, данная проблема переводов ставит перед толкователем три основных грамматико-лексических вопроса:

- 1) В каком значении (просьба или обещание) следует перевести слово ἐπερώτημα?
- 2) Как перевести конструкцию родительного падежа: в значении принадлежности, где добрая совесть будет субъектом просьбы к Богу о чем-то или же в качестве винительного падежа, где добрая совесть будет объектом просьбы у Бога?
- 3) Какой смысл и значение дает новый перевод?

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Для ответа на эти два вопроса следует обратиться к ближайшему контексту исследуемого стиха. 1 Пет. 3:21 является частью более широкого, но не менее сложного отрывка с 17 по 22 стихи. В этом отрывке говорится о Христе, кото-

^[6] Ср. другие переводы, подчеркивающие третье значение слова с родительным падежом: American Standard Version (1901): which also after a true likeness doth now save you, even baptism, not the putting away of the filth of the flesh, but the interrogation of a good conscience toward God, through the resurrection of Jesus Christ». Поясняющий перевод: «And baptism, which is

a figure [of their deliverance], does now also save you [from inward questionings and fears], not by the removing of outward body filth [bathing], but by [providing you with] the answer of a good and clear conscience (inward cleanness and peace) before God [because you are demonstrating what you believe to be yours] through the resurrection of Jesus Christ».

рый пострадал за грехи людей, умер, воскрес и вознесся в славе ради того, чтобы привести уверовавших в Него к Богу. Эта мысль, или же сокращенный мессианский метарассказ искупления, должен стать для христиан примером добросовестной жизни в греховном окружении, а также ободрить верующих в перенесении несправедливых страданий, с которыми они сталкиваются. Как пример незаслуженных страданий и окончательной победы Господа Петр ставит в пример подвиг Христа, который после страданий и смерти воскрес и провозгласил (ἐκήρυξεν) непокорным духам (πνεύμασιν) в темнице допотопного времени строения ковчега о своей победе над грехом и смертью.^[7]

В исследуемом контексте появляются не менее важные вопросы, такие как: Куда ходил Христос? Проповедовал ли он евангелие или провозглашал о победе? Каким духам Он проповедовал: людям или ангелам? Хотя это не менее важные вопросы, нежели те, которые были отмечены в начале данной статьи, я не буду останавливаться на них, так как они выходят за рамки данного исследования. Тем не менее, я считаю, что в данном контексте речь идет о Христе, который провозгласил о своей победе падшим ангелам, показав, что однажды пострадав несправедливо, Он теперь одержал победу над грехом и смертью через Свое воскресение. Именно это дает стимул несправедливо страдающим христианам сохранять стойкость и верность в преследованиях. Однажды и они станут победителями, когда пройдут через все скорби.^[8]

И именно здесь, в 21 стихе, Петр упоминает о крещении в типологическом сравнении с потопом. Исследуемый текст не является даже главной мыслью двух предложений в 1 Пет. 17-22. Чтобы идти в правильном направлении в поиске значения слова в его контексте и лучшего понимания грамматических особенностей стиха, следует сделать исследование структуры. Ниже в таблице представлена разбивка греческого текста в четырех взаимосвязанных между собой строках. Напротив каждой строки дан пословный перевод (последовательность слов стоит в такой же последовательности, как и в греческом тексте) для облегчения работы со структурой текста.

^[7] В синодальном переводе ἐκήρυξεν переведено как «проповедовал», однако это слово имеет значение: «провозглашать». Лексикон Lown and Nida (33.206) определяет слово как: «объявлять формальным или же официальным путем посредством глашатая или же кем-то, кто выступает в роли глашатая – «объявлять, возвещать.» εἶδον ἄγγελον ἰσχυρὸν κηρύσσοντα ἐν φωνῇ μεγάλῃ И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом' (От 5:2)». Ср. также восстановленный перевод «Живой Поток»: «Он также пошел и провозгласил *весть* духам в тюрьме». Более подробное обсуждение различных трактовок см. Wayne A. Grudem, vol. 17, *1 Peter: An Introduction and Commentary* (Originally published: Grand

Rapids, MI: Eerdmans, 1988; Tyndale New Testament Commentaries Nottingham, England: Inter-Varsity Press, 1988), 217 и David Abernathy, *An Exegetical Summary of 1 Peter* (2nd ed.; Dallas, TX: SIL International, 2008), 137.

^[8] Здесь я вполне согласен с точкой зрения, выраженной у Р.Т. Франса, *Экзегезис на практике: два примера*: стр. 330.: «...стих 1 Пет. 3:19 не имеет ничего общего ни с сошествием Христа в ад, ни со вторым шансом для мертвых, но опирается на традицию, не упоминаемую в других местах Нового Завета, о том, что после Своего воскресения Христос провозгласил Свою победу падшими ангелам в их темнице, где они ожидали окончательного суда».

ὁ καὶ ὑμᾶς ἀντίτυπον νῦν σώζει
βάπτισμα

οὐ σαρκὸς ἀλόθεσις ῥύπου
ἀλλὰ συνειδήσεως^[9] ἀγαθῆς ἐπερώτημα
εἰς θεόν

δι' ἀναστάσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ

Исследуемый стих содержит четыре мысли, которые выделены в каждой строке. Главная смысловая часть, основу которой в данном тексте составляет подлежащее и сказуемое, находится в перовой строке. Здесь же находится главная мысль отрывка. В первых семи словах присутствует три подлежащих и одно сказуемое.^[11] Ближайшее существительное «крещение» стоит сразу же после глагола «спасает». Другие же два стоят в начале и в середине предложения. С грамматической точки зрения, все три могут играть роль подлежащего, так как стоят в среднем роде и в именительном падеже. Таким образом, данную часть предложения можно понять как: «которая (вода потопа) спасает вас»; «прообраз спасает вас» и «крещение спасает вас».^[12]

Во второй и третьей строках исследуемой структуры предложения идет описание крещения. Две строки – это

которая и вас прообраз ныне спасает
крещение

не плоти омытие грязи,
но совести доброй вопрошание к
Богу

через воскресение Иисуса Христа^[10]

сравнительное противопоставление того, что подразумевается под актом крещения. Во-первых, поясняет Петр, крещение – это не внешнее омытие грязи тела, а обещание/вопрошание (ἐπερώτημα) совести к Богу. Крещение, хотя и является внешним ритуалом (омовение), имеет глубоко духовный, внутренний смысл, связанный с сердечными отношениями с Богом (совесть). Ряд комментаторов справедливо усматривают в этом противопоставлении внешних (ритуальное омовение) и внутренних (внутренние отношения с Богом) аспектов взаимоотношения с Богом.^[13] Последняя, четвертая строка, описывает способ спасения. Оно происходит через воскресение Иисуса Христа. В контексте упоминается страдание, смерть и воскресение Христа (17-18 ст.), но акцент на воскресение, как на способ спасения, еще раз повторяется в 21 стихе.

^[9] Также и значение слова «совесть» – не единственное значение даже у Петра. Даже в этом послании это слово переводится по другому: в 3:16 – Имейте добрую совесть (1 Пет. 3:16) и в 2:19 – помышляя о Боге (1 Пет. 2:19). Впоследствии выражение добрая совесть могла относиться ко всему образу жизни христианина (Евр. 13:18, 1 Тим. 1:19 имея веру и добрую совесть, Деян. 23:1 я всюю доброю совестью жил пред Богом до сего дня).

^[10] Здесь представлен пословный перевод автора статьи. Ср. восстановительный перевод «Живой Поток»: «которая, как исполнение прообраза, и вас теперь спасает – и это есть крещение: не удаление грязи плоти, а обращение доброй совести к Богу – через воскресение Иисуса Христа» и также на английском языке:

«Which, in an antitype, Baptism, not the putting away of filth of flesh, but a question of a good conscience, brings you also safe to God» (цитировано из Charles Bigg, *A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles of St. Peter and St. Jude* [Edinburgh: T&T Clark International, 1901], 164.).

^[11] Обзор проблематики с тремя подлежащими см. в Achtemeier, P. J., & Epp, E. J. (1996). 1 Peter: *A commentary on First Peter. in Hermeneia—A Critical and Historical Commentary on the Bible*. Minneapolis, Minn.: Fortress Press. 1996: 226.

^[12] Читатель синодального перевода текста 1Пет. 3:21 может понять, что спасает либо крещение, либо обещание. При чтении же греческого текста, открывается еще одна грамматическая возможность прочтения.

Таким образом, в 21 стихе Петр излагает следующие четыре, связанные между собой мысли. В главной части стиха (первая строка) Петр говорит, что вода потопа, как прообраз настоящего крещения спасает верующего. Затем в следующих двух мыслях дает описание непосредственно самого крещения в противопоставлении: крещение – это не омовение тела, но вопрошание\обещание доброй совести. И наконец, в последней мысли Петр акцентирует внимание на том, как происходит спасение: оно происходит через воскресение Иисуса Христа. В целом, идея стиха заключается в том, что вода потопа, являясь прообразом настоящего крещения, спасает верующего через воскресение Иисуса Христа. Крещение же, обладающее такой спасительной функцией, – это не внешнее омовение тела, а глубоко внутренние отношения с Богом в области доброй совести.

ТЕКСТУАЛЬНЫЙ И СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Особое внимание в текстуально-синтаксическом анализе будет уделено трем подлежащим (крещение= прообраз= вода [в исследуемом тексте под водой подразумевается относительное местоимение δ]), играющими важную роль в исследуемом отрывке.

1 Пет. 3:21 содержит два слова, имеющие разночтения в древних рукописях. Они связаны с главными членами предложения, то есть с субъектом и объектом спасения. На месте субъекта различные рукописи включают четыре разночтения, это: δ , ϕ , ω и отсутствие любого слова. На месте объекта встречается два варианта чтения: $\upsilon\mu\acute{\alpha}\varsigma$ и $\eta\mu\acute{\alpha}\varsigma$. В исследуемом тексте предпочтение отдается первым вариантам чтения, то есть относительному местоимению δ и местоимению $\upsilon\mu\acute{\alpha}\varsigma$. Первый вариант прочтения (δ) достаточно сильно поддерживается наиболее ранними источниками (4-5 вв.), так же как и географической широтой раннего распространения (\aleph^c A B C K P Ψ 33 81 614 1739 Byz it)^[14], в отличие от ϕ (69 206 216 241 630 1518; 9-14 вв.) и ω (cop^{bo vid} Augustinevid)^[15]. Несколько рукописей пропускают слово, включая один из ранних александрийских папирусов 3 века (ρ^{72} \aleph^* 255 436). Таким же образом, первый вариант чтения $\upsilon\mu\acute{\alpha}\varsigma$ поддерживается ранним (4-5 вв.) вариантом чтения (Ватиканским кодексом) наряду с Александрийским и Византийским свидетелями (A B P), в отличие от $\eta\mu\acute{\alpha}\varsigma$ (cum C K L), 5-9 вв.

Вода потопа (местоимение δ). В представленной ниже диаграмме уже отражено предпочтительное чтение этих двух разночтений.^[16] Как видно из диаграммы текста, относительное местоимение δ выступающее в роли главного

^[13] Франс, «Экзегезис», 333.

^[14] Значения сокращений в данном абзаце см. в описании к критическому аппарату греческого текста у Nestle-Aland, *Novum Testamentum Graece*, 27 редакция, 44-83. Также описание на русском языке можно найти у (Metzher 1994).

^[15] Metzger, B. M., & United Bible Societies. A

Textual Commentary on the Greek New Testament, second edition a companion volume to the United Bible Societies' Greek New Testament (4th rev. ed.). London; New York: United Bible Societies: 1994.

^[16] Данное диаграммирование текста позаимствовано из Bible Works 8.

подлежащего со сказуемым «спасает», является несколько проблематичным с точки зрения толкования. Существует несколько предположений о том, какое слово было использовано в ранних текстах вместо данного местоимения, стоящего в среднем роде. Первым предположением, и наиболее убедительным с точки зрения грамматики и синтаксиса, выглядит ближайшее по расположению, смыслу и значению слово в среднем роде – «вода» (ὕδωρ) в конце предыдущего стиха.^[17]

Грамматически можно предположить еще два возможных варианта прочтения, а именно: данное местоимение может имплицитно указывать на присутствие двух слов, непосредственно примыкающих к нему. Это слова...): «прообраз» и «крещение» (ὁ καὶ ὑμᾶς ἀντίτυπον νῦν σφῆρι βάπτισμα). Как правило, слово «прообраз» не рассматривается комментаторами как независимый претендент на роль главного подлежащего, так как в данном случае теряется смысл при прочтении: «прообраз спасает вас». Само слово «прообраз» не рассматривается как самостоятельная смысловая единица, так как уже включает расширенное значение. Крещение же, которое ближе всего стоит к сказуемому «спасает», является альтернативным подлежащим. В этом случае подразумевается: «крещение спасет вас».

Таким образом, как замечает Дейвид Абернати (David Abernathy), комментаторы рассматривают подлежащее в этих двух основных направлениях с некоторыми разновидностями в значении. В более расширенном понимании предполагается, что местоимение ὁ относится к воде в целом, а не только к воде потопа [Alf].^[18] Также оно может относиться к крещению [TG; NRSV], то есть, непосредственно к воде крещения [Sel]. Оно может относиться к более широкому понятию, описанному ранее, а именно к спасению через воду [TNTC; NAB]. И наконец, в более широком значении, оно может включать целостное понятие, относящееся ко всему предыдущему предложению, то есть, к строению ковчега и спасению семьи Ноя. [NCBC, NTC].^[19]

В действительности, проблему значения местоимения возможно решить не выбором одного слова из трех, а целостным восприятием всех трех подлежащих вместе. Так или иначе, все три понятия должны рассматриваться в комплексе, взаимно дополняя друг друга, так как все три слова имеют смысловое единство между собой и используются в едином, но более расширенном значении. Если и отдавать предпочтение одному из них, то, в первую очередь, это была бы вода потопа, связывающая как потоп, так и крещение.

^[17] Слово «вода» является ближайшим словом к местоимению ὁ. Если не учитывать начало следующего стиха (знаки препинания сделанные значительно позже) и то, что там не заканчивалось, но продолжалось предложение, то в устном и письменном восприятии это местоимение относилось к воде. Данной позиции придерживаются большинство комментаторов и переводов [BNTC, EGT, NIC, WBC;

CEV, NIV, NJB, REB, TEV, TNT]. Франс справедливо замечает, что: «антецедентом для ὁ служить ближайшее предшествующее слово ὕδατος». Франс, «Экзегезис», 332.

^[18] Значение подобных сокращений см. в библиографическом списке.

^[19] David Abernathy, *An Exegetical Summary of 1 Peter* (2nd ed.; Dallas, TX: SIL International, 2008), 140. Франс, «Экзегезис», 331-32.

Она является прообразом, которая спасает теперь посредством крещения. В любом случае, если отдавать исключительное предпочтение одному из трех подлежащих, возникнет немало проблем с толкованием двух других. По сути, перевод, включающий все три подлежащих в смысловом единстве, может звучать так: «подобно тому, как вода спасла семейство Ноя, являясь прообразом крещения, сейчас спасает и вас».

Прообраз. Слово «прообраз»,^[20] переведенное в синодальном тексте в качестве существительного может использоваться также и в качестве прилагательного.^[21] Слово только еще один раз встречается в Новом Завете (Евр. 9:24) в качестве существительного, где небесное святилище является «образом» земного. Как и в предыдущем случае, толкование слова «прообраз» зависит напрямую от толкования местоимения *ὁ*. Среди комментаторов слово «прообраз» относится к воде (в общем), крещению, спасению (посредством воды) и к целому процессу, описанному в предыдущем стихе, относящемся к строительству ковчега и спасению Ноевой семьи.^[22]

Если рассматривать целостно все три слова, а также и те обширные понятия, которые находятся в непосредственной связи с ним, то в каком смысле читателю следует понимать потоп как прообраз (*ἀντίτυπος*) того образа (*τύπος*) крещения (*βάπτισμα*), который в новозаветное время практикуется христианами. По сути, ветхозаветные события являлись прообразом тех новозаветных событий, которые Господь совершал по модели, ранее открытой в Ветхом Завете. Если же воды потопа являются прообразом, то что же в таком случае отражает образ?

История потопа достаточно известна читателям в искупительном повествовании Божиих деяний. В целом, потоп являлся Божиим судом над злом и грехом мира, в котором жил Ной и освобождением его семьи от зла и греха мира. Примечательно, что это же прообразное упоминание о победе Ноя отражается в основных мотивах сюжета искупительного повествования Христа, который также претерпел зло, крест и смерть и затем Бог воскресил Его и явил Его победителем в славе. Пример потопа, в первую очередь, – это пример справедливого суда Божьего нечестивых людей. Петр еще раз рассматривает прообраз потопа именно в этом значении, когда ссылается на эсхатологический суд над греховным миром: «Думающие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому

^[20] Слово «прообраз», переведенное в синодальном тексте в качестве существительного, может использоваться также и в качестве прилагательного (ср. Вейсман А.Д., *Греческо-Русский словарь*, [М.: Греко-Латинский кабинет Шичалина, 1991], 137, который предлагает перевод слова как существительного [подобие, образ, копия] и прилагательного [«отражающий» или «представляющий образ или подобие»]; Lown and Nida, *LS Greek Lexicon*, Albert L. Lukaszewski, *The Lexham Syntactic Greek New*

Testament Glossary, Lexham, 2006). Слово только еще один раз встречается в Новом Завете (Евр. 9:24) в качестве существительного, где небесное святилище является «образом» земного.

^[21] Ср. Вейсман, *Греческо-Русский словарь*, 137. Вейсман предлагает перевод слова в качестве существительного [подобие, образ, копия] и прилагательного «отражающий» или «представляющий образ или подобие».

^[22] Abernathy, *An Exegetical*, 140.

тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, со-держимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибли нече-стивых человеков.» (2 Пет. 3:5-7). Более того, история потопа – это история не только суда, но и искупления\спасения семейства Ноя. Они были спасены через воду (δι' ὕδατος), и Петр делает акцент именно на спасительной функ-ции воды тогда при потопе и сейчас (νῦν σφίξει) при крещении. Вместе с судом потопа пришло также очищение, возрождение и обновление (ИСС). Примеча-тельно, что Петр упоминает два понятия (воду и крещение), которые являются связывающими нитями двух событий – потопа и крещения.

Позитивный оттенок потопа может быть истолкован с позиции пасторской заботы о христианах. Петр рассматривает повествование о победе Христа на-ряду с историей победы Ноя, которая должна также послужить ободрением для гонимых читателей послания. Получатели письма словно сопереживали историю Ноя: они как и Ной жили во враждебном окружении, испытали из-девки враждебного мира и как чужестранцы ожидают кульминации – Божьего суда и избавления. Более детальное сравнение образа и прообраза в широком литературном и историческом контексте делает Карен Джобс (Karen H. Jobes):

- Ной и его семья были в меньшинстве, окруженные враждебно настроенными неверующими, так же как и читатели Петра (3:13–14; 4:4, 12–13).
- Ной был праведным посреди порочного мира. Петр увещевает своих читате-лей быть праведными в среде порочных неверующих (3:13–14, 16–17; 4:3–4).
- Ной смело свидетельствовал окружающим его людям своей верой в Бога и строением ковчега. Петр ободряет своих читателей быть «добрыми свидетеля-ми» по отношению к неверующим, окружавшим их (3:14, 16–17).
- Ной осознавал, что суд придет вскоре на этот мир. Петр напоминает своим читателям, что суд обязательно придет, возможно, весьма скоро (4:5, 7).
- Во время Ноя, Бог терпеливо ждал покаяния от неверующих перед тем, как Он изольет суд. Такая же действительность и в случае с читателями Петра.
- Ной был в итоге спасен только с «немногими другими». Петр, таким образом, ободряет своих читателей, утверждая, что, хотя и немногие из них, но в итоге также будут спасены, поскольку Христос победил и подчинил все себе (3:22; 4:13, 19; 5:10).^[23]

Подобно тому, как Христос пострадал несправедливо от нечестивых лю-дей и как Ной страдал в греховном мире, так и христианам суждено, остава-ясь верными Богу, страдать несправедливо. Таким же образом, как Ной был избавлен в ковчеге, как Христос был воскрешен из мертвых, так и христиане будут спасены Богом и станут победителями после кажущейся временной по-беды зла. Эти два искупительных сюжета в своей основе формируют главную

^[23] Karen H. Jobes, *1 Peter*. Baker Exegetical Com- ids, MI: Baker Academic, 2005), 258. Перевод
mentary on the New Testament. (Grand Rap- автора.

весть для получателей письма: во враждебном окружении необходимо сохранить верность Богу, а Он накажет зло и избавит праведников.

Итак, основной смысл перевода трех существительных может звучать следующим образом: подобно тому, как вода спасла семейство Ноя, так и вода крещения спасает верующих. В первом и втором случае присутствует два важных лейтмотива: вода и спасение. Эти две центральных темы поясняют сходство^[24] событий: в первом случае люди были спасены через воду (διεσώθησαν δι' ὕδατος) (1 Пет. 3:20) а во втором – вода спасает христиан через воскресение (ὁ σφίξει... δι' ἀναστάσεως) (1 Пет. 3:21). В смысловом значении в первом случае вода выступает в роли инструмента спасения, а не субъекта спасения: «были спасены *через* воду»; а во втором случае – воскресение выступает в роли инструмента спасения: «вода спасает *через* воскресение». В таком сравнительном, типологическом прочтении спасительная функция воды крещения является более комплексным понятием, включающем все детали спасительной работы Христа, описанном в контексте 1Пет. 3:17-22 стихи, особенно Его воскресение. В этом случае крещение выступает не просто как литургический обряд омовения или же как исключительный субъект спасения, но как более сложная и комплексная реальность опыта и практики христианина.^[25]

Крещение. Христианское крещение прямо или косвенно сохранило и отобразило в себе значительные традиционные акценты иудейского крещения, однако отличительной чертой стал акцент на внутреннюю перемену сердца в контексте личных отношений с Богом. В опыте израильского народа была широко известна практика крещения для прозелитов, так называемых новообращенных язычников, желающих стать частью народа Божьего. Для этого необходимо было совершить обрезание, принести жертвоприношение и принять водное крещение (ритуальное омовение).^[26] Этот внешний обряд, являясь публичным свидетельством, особым образом демонстрировал принадлежность к новому религиозному сообществу.^[27] Ко времени пришествия Христа кумранисты^[28] также широко использовали практику крещения, скорее как многократный акт религиозного омовения или очи-

^[24] Под «сходством» я подразумеваю взаимоотношение типа (τύπος) и анти типа (ἀντίτυπος), то есть, образа и прообраза.

^[25] Существуют учения и доктрины возрождения при крещении, акцентирующие внимание скорее на спасительный, нежели на ексклезиологический аспект водного крещения. Согласно этому учению, человек не просто приобщается к телу Христову (наряду с крещением нередко практикуется и хлебопреломление) и становится официальным членом поместной церкви, а получает спасение во время акта крещения.

^[26] Брануэлл Кэтрин, Пол Дэнси, Тони Поп (авторы-составители). «Крещение» в *Ключевые понятия Библии в тексте нового Завета. Словарь справочник*, (СПб.: Библия для всех, 1996), 175.

^[27] В греко-римском мире, насчитывающим не малое число мистических религий, крещение также демонстрировало принадлежность к новой общине.

^[28] Это была небольшая закрытая религиозная группа иудеев, известная нам сегодня по найденным в Кумране документам. Скорее всего, это не была одна группа, но, как полагают многие исследователи, несколько групп, причем различные друг от друга по своим убеждениям и практике. Некоторые отождествляют их с ессеями. Примечательно, что в трактовке крещения во многих современных церквях делается тот же самый акцент, где оно является официальной процедурой вхождения в членство поместной общины.

щения.^[29] Иоанново крещение, в отличие от практики кумранитов и прозелитов, отличалось сильным акцентом на внутреннюю составляющую внешнего ритуала, а именно на *покаянии и прощении грехов* (Мк. 1:4; Мт. 3:2-3; Лк. 3:3; Деян. 13:24).^[30]

Таким образом, мессианское крещение во имя Иисуса сохранило внутренние акценты иудейского крещения, нежели внешние. Оно акцентировало внимание на покаянии и прощении грехов (подобно Иоаннову) и на вхождение в новую общину народа Божьего (подобно прозелитам). В интерпретации Петра четко акцентируется отличительный аспект: крещение не является простым ритуалом очищения (возможно аллюзия на практику очищения у священников и кумранитов), а практическое выражение взаимоотношений с Богом в области чистой совести.

Крещение Иоанна было наиболее близким к христианскому крещению не по хронологическому признаку, но по духу. Иисус, а также как и некоторые его ученики, были крещены Иоанном Крестителем (Иоанна 1:35-42). Более того, ученики Иисуса продолжали Иоаннову практику крещения покаяния (Иоанна 4:2), и крещаемые отождествлялись уже с учениками Иисуса Христа (Иоанна 4:2-3). Примечательно, что апостолы, участники пятидесятницы, уже не перекрещивались после Иоаннова крещения, также как и Аполлос (Деян. 18:25-26). Покаяние, как перемена внутреннего человека, вера и прощение грехов было необходимым условием Иоаннова крещения, таким же образом, как оно сохранилось и отобразилось в христианском крещении. Иоанн восклицает, обращаясь к саддукеям и фарисеям: «*сотворите достойные плоды покаяния*», и крестит тех, кто исповедует грехи (Мт. 3:6-8). Историк Иосиф Флавий поясняет следующим образом связь между Иоанновым покаянием и крещением:

Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу, питать благочестивое чувство к Предвечному и собираться для омовения. При таких условиях (учил Иоанн) омовение будет угодно Господу Богу, так как они будут прибегать к этому средству *не для искупления различных грехов, но для освящения своего тела*, тем более, что души их заранее уже успеют очиститься.^[31]

Крещение не являлось условием прощения грехов, но выражением покаяния. Такая же последовательность сохраняется и в христианском крещении (Деян. 2:38).

^[29] Скорее практика крещения была более схожа с опытом и практикой омовения священников перед входом в храм на богослужение, однако совершалась чаще.

^[30] Ряд исследователей усматривают сильную связь служения Иоанна с опытом кумранской общины. Эта связь прослеживается по нескольким признакам: 1) Иоанн совершал свое служение возле кумранских мест, 2) он вел аскетический образ жизни, 3) он акцентировал сильное внимание на очищение и обращение от грехов, 4) а также совершал практику

крещения. Однако нельзя упустить сильный акцент Иоанна на внутреннюю перемену человека в своих отношениях с Богом и практику веры в грядущего Мессию, покаяния и исповедания грехов. Именно это сильно отличает Иоанна от предыдущих практик крещения и делает его более схожим с последующим христианским крещением. Крещение Иоанна так и называлось евангелистами: «крещение покаяния»

^[31] Флавий, *Иудейские Древности*, 18:5:2. Курсив мой.

В поддержку того, что покаяние было предварительным условием крещения, были предприняты попытки обосновать конструкцию εἰς μετάνοιαν в ее причинном значении^[32] (напр. «Я крещу вас в воде в (связи с [εἰς μετάνοιαν]) покаяние» Мт. 3:11), все же они оказались безуспешны с лингвистической точки зрения.^[33] Примечательным будет замечание Уолласа в отношении данной конструкции и, в частности, связи между понятиями «покаяние» и «крещение»:

Наконец, возможно, что для Иудеев первого века (как и для Петра) идея крещения могла включать в себя как духовную реальность, так и физический символ. Иными словами, когда говорилось о крещении, обычно имелись в виду обе идеи – реальность и ритуал. В главах 10 и 11 [Деян.] видно, что Петр тесно связывает то и другое. В 11:15-16 он подробно описывает обращение Корнилия и его друзей, указывая, что в момент их обращения они были крещены Святым Духом. После того, как он это увидел, Петр воскликнул: "Кто может запретить креститься водою тем, которые получили Святого Духа..." (10:47). Смысл, похоже, состоит в том, что если обращенные имеют внутреннее свидетельство Святого Духа через духовное крещение, то должно быть также и публичное свидетельство/подтверждение через водное крещение. Это может объяснить не только Деян. 2:38 (а именно, что Петр говорил и о реальности, и об образе, хотя только реальность удаляет грехи), но также и то, почему Новый Завет повествует только о крещеных верующих (насколько мы можем судить): водное крещение является не причиной спасения, но образом спасения, и как таковое оно служит и в качестве публичного подтверждения (присутствующими), и в качестве публичного исповедания (обращенным) того, что совершилось крещение Духом.^[34]

Иоанн не крестил, чтобы люди обратились, но он крестил только тех, кто уже обратился. Это подразумевается из свидетельств евангелистов, таким же образом, как и в описаниях Луки в книге Деяний апостолов, хотя с грамматической точки зрения доказать строгую последовательность причинно-следственной связи между покаянием и крещением весьма сложно и практические неубедительно.

Крещение и покаяние, как современные независимые богословские понятия, были тесно связаны в понимании ранней церкви. В практике ранних христиан практически невозможно найти разделение между двумя действиями. Как справедливо замечает Джеймс Данн: «...это было крещение покаяния, то есть акт, выражающий покаяние крещаемого»,^[35] а по отношению к прощению

^[32] В греческой грамматике, εἰς (для, к, в) с винительным падежом может указывать на цель и результат. Таким образом, можно было бы переводить εἰς как «в связи с». Библейские и небиблейские примеры грамматических конструкций этого не подтверждают (Ср. Мф. 3:11, Лук. 5:32, Рим. 2:4, 2 Кор. 7:9; Евр. 6:5, 2 Пет. 3:9, где εἰς μετάνοιαν всегда указывает на цель).

^[33] См. обсуждение у Даниеля Б. Уолласа, *Услу-*

бленный Курс Грамматики греческого языка: Экзегетический синтаксис Нового Завета. Новосибирская библийская богословская семинария. 2007, 393-4.

^[34] Там же, 394.

^[35] Данн, Джеймс. *Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства*. (Москва: ББИ, 1997), 192.

грехов он утверждает, что: «прощение считалось результатом покаяния, а не крещения как такового (Лк. 24:47, Деян. 3:19, 5:31, 10:43, 11:18, 26:18). Таким образом, крещение Иоанново воспринималось как средство выражения того показания, которым достигалось прощение грехов.»^[36] Если такая последовательность подразумевалась при крещении, тогда крещение, как вопрошение доброй совести, уже так или иначе включало покаяние и обращение доброй совести к Богу. Это именно то, что при крещении могло подразумеваться читателями послания, которые были хорошо знакомы с иудейскими практиками крещения и их особенностями.

Обещание\вопросание совести доброй (συνειδήσεως ἀγαθῆς ἐπερώτημα). В переводе «добрая совесть» обозначает либо объект просьбы у Бога или обещание Богу или же субъект просьбы у Бога. Все зависит от того, каким образом относятся между собой ἐπερώτημα (обещания\вопросание) и συνειδήσις «совесть» в конструкции с родительным падежом. В одном значении совесть испрашивает Бога о чем-то, а в другом- испрашивает что-то. По сути, это можно суммировать следующими основными вариантами: 1) добрая совесть\сознание – объект просьбы\обещания у Бога (родительный падеж принадлежности); 2) чистая совесть – субъект просьбы, обращающийся к Богу о чем-то (объект может подразумевать желание и исповедание прощенной души быть спасенным)^[37]; 3) обет чистой совести – обет верности завету (вера, верность со стороны прощенного – и прощение и воскресение со стороны Бога).

Дейвид Абернати подразделяет два основных варианта значения более детально в свете основных переводов и комментаторов:

1. Συνειδήσις «совесть» рассматривается как субъект, то есть «от» или «из» доброй совести.
 - 1.1. Ἐπερώτημα – это ответ посвящения по отношению к Богу.
 - 1.1.1. Крещение – это залог или обещание Богу данное «от», «с» или же «происходящее из» доброй совести [BNTC, ICC, NCBC, NIBC; NAV, NIV, NJB, TEV, TNT].
 - 1.1.2. Крещение – это ответ Богу доброй совести [NIC; KJV].
 - 1.1.3. Крещение – это поворот к Богу чистой совести [CEV].
 - 1.2. Ἐπερώτημα – это обращение, сделанное к Богу и крещение это просьба у Бога о восстановлении доброй совести [EGT, WBC; NLT, REB].
 - 1.3. Ἐπερώτημα – это стремление к Богу, исходящее из доброй совести [Alf].
2. Συνειδήσις «совесть» рассматривается как объект, «о» или «в отношении к» доброй совести.
 - 2.1. Ἐπερώτημα – это обращение, сделанное к Богу, и крещение это обращение к Богу о доброй или чистой совести [TNTC; NRSV].

^[36] Там же, 192.

Ноя) и эсхатологическое (как воскресение Христа).

^[37] В этом случае под спасением может подразумеваться как настоящее время (спасение

- 2.2. Ἐτερώτημα – это обещание или же ответ, сделанный христианской общине, когда задавался вопрос при крещении. Кандидат на крещение делает обещание о доброй совести и вере в Бога, и отдается Богу через крещение [ИСС].^[38]

В свете других новозаветных текстов о доброй совести первоначальный смысл можно сохранить посредством употребления данного слова в родительном падеже» (как субъективный генитив), т.е. в значении: «вопрошание (исходящее из) чистой совести Бога». В Новом Завете есть несколько ключевых мест, характеризующих деятельность и роль совести (как доброй, так и порочной).

У Павла добрая совесть, наряду с нелицемерной верой и чистым сердцем, является источником любви, проявляемой в увещании общины веры: «Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1 Тим. 1:5).^[39] Добрая совесть является неотъемлемой частью духовной борьбы, с которой сталкивается молодой служитель Тимофей: «имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере (1 Тим. 1:19)^[40]. Наряду с верой, добрая совесть является неотъемлемой частью "успешного плавания" в жизни верующего. Автор послания к Евреям представляет честность, как показатель доброй совести, что дает ему дерзновение просить о молитвенной поддержке своих читателей: «Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть (καλήν συνείδησιν), потому что во всем желаем вести себя честно.» (Евр. 13:18).^[41]

Лука приводит прямую речь апостола Павел перед судом синедриона, где он утверждает, что его добрая совесть – это видимая основа внешней жизни христианина как гражданина: «Мужи братия! я всю добрую совестью жил пред Богом до сего дня» (Деян. 23:1). Слово «жил» (πεπολιτευμα) или «служил», как это переводится в другом переводе: «Всю свою жизнь вплоть до сегодняшнего дня я служил Богу честно и добросовестно» – редкое слово, употребленное еще раз Павлом в Фил. 1:27 («только живите достойно благовествования»), означает гражданскую жизнь или жизнь гражданина города. Очевидно, что этот гражданское проявление совести, как и у Петра, связано с внешним восприятием христианина окружающим миром. Петр еще раз употребляет в этом же контексте о доброй совести: «Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе» (1 Пет. 3:16). По просьбе Петра, читатели должны иметь добрую совесть, что

^[38] Abernathy, *An Exegetical*, 141. Перевод автора.

^[39] Обратите внимание, что добрая совесть (наряду с верой и сердцем) является источником любви. В этом же смысле вопрошание исходит из доброй совести к Богу, то есть используется как субъективный генитив.

^[40] Павел также заявляет о своей жизни, которая характеризовалась доброй совестью: «я

всю добрую совестью жил пред Богом до сего дня» (Деян. 23:1).

^[41] В противоположность доброй совести, автор просит читателей неуклонно держаться исповедания надежды посредством очищения от порочной совести: «кроплением очистивши сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою, будем держаться исповедания упования неуклонно» (Евр. 10:22).

является эквивалентом его доброй жизни во Христе, и, тем самым, обличать несправедливые злословия порицателей.

В новозаветных отрывках, как и в послании Петра, добрая совесть используется в значении внешнего выражения изменённого Богом характера христианина. В большинстве случаев, добрая совесть характеризует или должна характеризовать христиан именно во враждебном, настроенном недружелюбно окружении. Именно совесть характеризует христианскую сущность человека видимым образом. В этом смысле, при крещении, вопрошание, исходящее из доброй совести, еще раз проявляет истинную природу христианина.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В каком значении Петр употреблял в 1 Пет. 3:21 стихе слово ἐπερωτήματα, и в особенности, в его взаимоотношении с доброй совестью? Как было отмечено выше, переводчики русскоязычного текста трактуют его в трех основных значениях: 1) *вопрошание, просьба* у Бога доброй совести; 2) *обещание* Богу доброй совести; и 3) *обещание*, данное Богу доброй совестью^[42]. Все три имеют разное значение и отражают синтаксические и лексические сложности в переводе.

Обещание\вопрошание. Существительное ἐπερωτήματα в классическом греческом означает «вопрос». Оно встречается в этом значении у Геродота, *История*, 6.67 (5 век до Р.Х.)^[43], у Фукидида (5 век до Р.Х.)^[44] у Эпикура (4 век до Р.Х.)^[45] В греческом переводе Ветхого Завета слово встречается в Даниила 4:17^[46] в значении «решение» или «приговор»^[47] и в книге Сираха без приставки ἐπ (Сир 33:3) в значении «ответ».^[48]

Во втором веке, существительное ἐπερωτήματα используется в книге Пастырь Ермы также в значении «вопрос». В одиннадцатой заповеди книги сказано:

^[42] Современные вероисповеднические формулировки трактуют стих как «торжественное» обещание Богу. В литургической практике крещения нередко добавляется в эту формулировку глагол «служить Богу доброй совестью».

^[43] «На празднике Гимнопедий Демарат был среди зрителей. Левтихид, ставший вместо него царем, послал слугу издевательски спросить Демарата, как ему нравится новая должность после царского сана. Демарат, больно задетый этим вопросом, сказал в ответ, что он, Демарат, уже изведal на опыте обе должности, а Левтихид – еще нет; вопрос этот, впрочем, послужит для лакедемонян началом бесчисленных бедствий или безмерного счастья». Геродот, *История в девяти томах*. (Пер. Г.А. Стратановского). (Москва: Научно-издательский центр «Ладомир». 1999), 372.

^[44] «Действительно, у нас есть все основания подозревать, что на этом суде нам угрожает самый жестокий приговор, и что вы не являетесь судьями беспристрастными. Мы решили

так потому, что против нас вы не выставили заранее никакого обвинения, требующего защиты, — мы выступаем здесь по собственному почину — и потому, что ваш *вопрос* слишком краток (ἐπερωτήματα βραχύ). Если мы дадим на него ответ, он будет против нас; ответ мы неправду — ее сразу же легко опровергнуть». (Фукидид, *История*. (Пер. Г.А. Стратановского). (Москва: Научно-исследовательский центр. 1999), 180 [Thucydides, *Histor.* 3.53.2]).

^[45] «Προς πάσας τὰς ἐπιθυμίας προσακτέον τὸ ἐπερωτήματα τοῦτο», Epicurus Phil.

^[46] «Повелением Бодрствующих это определено, и по приговору Святых назначено,

«διὰ συκρίματος ἢ ὁ λόγος καὶ ῥήμα ἁγίων τὸ ἐπερωτήματα». *Значение «требовать» определено по переводу* ψαλμ в Дан. 4:14.

^[47] Евр. פְּרַשְׁתָּהּ – просьба, вопрос (Dan 4:14 WTT).

^[48] Разумный человек верит закону, и закон для него верен, как ответ (ἐρώτημα) урима. (Сир. 33:3).

«Эти двоедушные приходят к нему как к пророку и спрашивают (ἐπερωτῶσιν) его о том, что станет с ними, и он, не имея в себе Силы Духа Божественного, *отвечает им, говоря то, что хотят они услышать и наполняет души их лживыми обещаниями*» (Ермы, 11 1:2). Фразу, выделенную выше курсивом, «λαλεῖ μετ’ αὐτῶν κατὰ τὰ ἐπερωτήματα αὐτῶν καὶ κατὰ τὰς ἐπιθυμίας τῆς πονηρίας αὐτῶν» буквально можно перевести как: «...говорит с ними по вопросам\просьбам их и по желаниям злых их»). В том же значении слово «вопрос» используют Юстин Мученик («— Хотя я, как кажется, — сказал Трифон, — прерываю слова нужные, по-твоему, для разъяснения дела, однако позволь мне прежде предложить тебе *вопрос* (ἐπερωτήματος), который теснится в душе моей и на который желаю разрешения.»^[49] и Клавдий Гален (Galenus).^[50]

Существительное ἐπερωτήματα является производной от глагола ἐπερωτάω. Глагол ἐπερωτάω используется более 50 раз в Новом Завете и, почти всегда, в значении «спрашивать».

Автор	Используется кол-во раз	Перевод ἐπερωτάω
Марк	25	спрашивать
Лука	17	спрашивать (или задавать вопрос)
Матфей	8	требовать или просить (!исключение у Мт. 16:1)
Иоанн	2	спросите слепого, спросили Иисуса
Лука (Деян)	2	спросил Павла, спросил апостолов
Павел (Рим)	1	спрашивали (Бога)
Павел (1 Кор)	1	спросят (мужей)

Таким образом, из всех новозаветных текстов, только в Евангелии от Матфея (Мт. 16:1) данное слово используется в значении «просить» или «требовать»: «И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, *просили* показать им знамение с неба». В другом переводе: «К Иисусу пришли фарисеи и саддукеи. Желая испытать Его, они стали *требовать*, чтобы Он явил им знак с небес».

В этом же значении слова «спрашивать» использует его и Эзоп (Vitae Aesopi, 6-7 вв. до Р.Х.):

Послал он в город Гелиополь за прорицателями, которые и в явлениях природы были сведущи; посовещался с ними об Эзопе, а потом велел прийти к нему на пир вместе с Эзопом. В положенный час пришли гости на пир, возлегли за столом, и вот один из гелиопольских жрецов говорит Эзопу:

^[49] «Καὶ ὁ Τριφῶν Εἰ καὶ εὐκοπεῖν δοκῶ τοῖς λόγοις τοῦτοις οἷς λεγεις ἀναγκαῖοις οὖσιν εἰσασθῆναι ἀλλ’ οὐν κατεπειγοντος του ἐπερωτηματος ο εχετασαι βουλομαι ανασξου μου πρωτον». Св. Иустин Философ и Мученик. Творения. (Пер. П. Преображенского). Библиотека Отцов и учителей Церкви. (Москва: Паломник. 1995), 202. Доступно на <http://khazarzar.skeptik.netbooks/justinus/triphon.htm>.

^[50] «Ибо ввиду сказанного нет ничего более ошибочного, чем ответить на [поставленный выше] вопрос (ἐπερωτήματα) [о взаимодействии трех факторов: влаги, температуры и нагревания], что лишь один [из них] превосходит над состоянием [вещей] (Гален 18a.227.13-15.); «Поэтому, будет справедливо [резонно, правильно], если кто-то пожелает дать ответ на этот вопрос (ἐπερωτήματα) (Гален 18a.228.6-7).

— Бог прислал нас задать тебе задачи, чтобы ты их разрешил.

— Клевещете вы и на себя, и на вашего бога, – говорит Эзоп, – ибо если он бог, то ему должна быть открыта всякая мысль всякого человека. Но *спрашивайте* меня, о чем угодно.^[51]

В книге Пастырь Ермы 11:2 слово также имеет обычное значение «спрашивать»: «ἔρχονται καὶ ἐπερωτῶσιν αὐτόν».

Итак, существительное ἐπερωτήματα использовалось в трех возможных значениях: в большинстве случаев в значении «вопрос» и как исключения в значениях «приговор» или «ответ». Глагол ἐπερωτάω в Новом Завете используется значительно чаще, нежели существительное, и также в большинстве случаев в значении «спрашивать», и только в одном случае – в значении «просить». Наиболее подходящим по значению существительным от глагола «спрашивать» стало бы слово «вопрос» или «вопрошание» в значении «прошение» или «просьбы». Слово «вопрос» не совсем понятен в контексте 1Пет. 3:21. Таким образом, текст συνειδήσεως ἀγαθῆς ἐπερωτήματα εἰς θεόν, (1Пет. 3:21) можно перевести: «из совести доброй вопрошание\просьба у Бога» или «от совести доброй вопрошание\просьба к Богу».^[52]

БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ

Не смотря на синхроническое и диахроническое исследование значение слова ἐπερωτήματα, большинство переводов и комментаторов переводят его в значении «обещание». Откуда же появилось это значение? Основным аргументом для прочтения ἐπερωτήματα в этом значении служат свидетельства, найденные в некоторых документах 2-3 вв. по случаю формальных и юридических договоров. По этому вопросу Франс говорит следующее:

Решение этой дилеммы обнаруживается в папирусах, где слово ἐπερωτήματα встречается в качестве юридического термина в правовых договорах и обозначает формальный вопрос, обращенный одной стороной к другой стороне. и одновременно ответ на него, то есть формально обязательство или гарантию.^[53]

По сути, это слово, в его обычном значении «вопрос», в контексте публичного формального вопроса с одной стороны и последующего за ним ответа с другой, стало иметь оттенок положительного согласия, договора, обязательства, исповедания или же подтверждения верности со своей стороны.^[54] В контексте официального соглашения слово относилось к вопросу (ἐπερωτήματα), в

^[51] Эзоп. Басни. Книга на все времена. (Москва: Фолио. 2003), 106.

^[52] Ср. Перевод «Сравни: Which, in an antitype, Baptism, not the putting away of filth of flesh, but a question of a good conscience, brings you also safe to God» у Charles Bigg, *A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles of St. Peter and St. Jude* (Edinburgh: T&T Clark International, 1901), 164.

^[53] Франс, *Экзегезис*, 334.

^[54] Также это слово в формальном значении могло иметь также значение: «запрос» – и отсюда «разрешение» («ἐπερωτήματα» in James Hope Moulton and George Milligan, *The Vocabulary of the Greek Testament*. (Issued also in eight parts, 1914–1929.; London: Hodder and Stoughton, 1930; ссылается на *The Oxyrhynchus Papyri*).

смысле вопрошания, публичного выражения желания в виде вопроса одной стороны и положительного ответа другой стороны. При таком подходе к толкованию, как выразил его Карен Джобс (Karen H. Jobes), значение крещения в его литературном и историческом контексте для гонимых христиан будет иметь следующее значение:

Петр напоминает своим читателям, что когда они были крещены, то на вопрос, который был задан им об их вере во Христа, они дали положительный ответ. Потом они были крещены в воде как обряд обещания верности данному Богу. Петр напоминает им об этом обете, поскольку они страдали из-за Христа, и искушение могло бы увести от их надежды.^[55]

Лексикон Моультона и Миллигана приводит пример такого свидетеля 2 века в Р Оху VI. 90520 (170 от Р.Х.): «*κυρία ἡ συνγραφή διςσὴ γραφεῖσα πρὸς τὸ ἑκάτερον μέρος ἔχειν μοναχόν, καὶ ἐπερωτη[θέν]τες ἑαυτοῖς ὡμολόγησαν*: контракт является действенным, написан на дубликате для того, чтобы каждая сторона могла иметь один экземпляр, и в ответ на формальный вопрос они заявили другу другу о своем согласии».^[56] Таким образом, в подобном контексте, значение слова «вопрос» стало формой взаимного согласия при свидетелях, своего рода официальным «обещанием» или «обетом» в подобных контекстах.^[57] Со временем данное слово означало просто ответ, хотя и подразумевало формальный вопрос. То есть, во втором веке слово «обещание» используется в значении публичного позитивного ответа-обета контракта или договора, хотя и продолжало использоваться параллельно в своем предыдущем классическом значении «вопрос».^[58]

В таком подходе к толкованию слова есть две основные проблемы. Первая из них заключается в том, что данное слово используется в подобных договорах в своем естественном значении. Только со временем оно стало подразумевать торжественное официальное согласие в значении обещания только лишь в определенном контексте обоюдного соглашения или контракта. В других случаях слово сохраняло естественное значение. Вторая проблема заключается в переносе нового значения слова, сформировавшегося в ином контексте договоров. По сути, это перенос значения одного и того же слова из одного контекста, который придает ему своеобразный колорит и оттенки, в другой контекст литургического крещения, наполняя его колоритом и оттенками первого контекста. Таким образом, в этом значении крещение приобретает оттенок формального, юридического согласия крещаемого и Бога (и\или церкви). Значение «обещание» создано позже, в ином контексте юридических, формальных взаимоотношений сторон и привнеслось в контекст заветных взаимоотношений крещаемого и Бога, как часть формально-договорных отношений.

^[55] Jobes, *1 Peter*, 255.

^[56] ММ, «ἐπερωτήμα», 231. Перевод автора статьи.

^[57] Также и в значении исповедания: «ἐπερωτηθεὶς ὡμολόγησα».

^[58] P Cairo Preis 116 (2 век после Р.Х.) .

На самом деле проблема заключается в том, что такое решение в толковании будет анахронизмом, то есть, когда более позднее значение слова вкладывается в более раннее. Даже, если ранняя церковь и использовала это слово в более позднем значении, то вопрос остается в отношении Петра и его читателей – использовал ли Петр слово в этом значении и понимали ли его так читатели Малой Азии? Можно предположить, что да, но ни в тексте 1 Пет. 3, ни в ранних документальных свидетельствах мы не находим употребления слова в значении обещания. Более того, с богословской точки зрения данное значение поднимает другие вопросы, которые в своей статье выразил Александр Негров и Геннадий Савин:

Итак, на сегодня мы вынуждены констатировать, что Синодальный перевод и современная интерпретация текста 1 Петра 3:21 с филологической точки зрения не выдерживает никакой критики, однако на подготовительных курсах по крещению человека подводят к пониманию исполнения заповеди крещения с позиции личной полной готовности дать Богу обещание. Но давайте искренне зададим себе вопрос: как нормальный, здравомыслящий, духовный человек может сказать Богу: «Да, Господи, я даю тебе обещание иметь чистую, непорочную, святую совесть!». Если крещаемый способен обещать (а значит и имеет потенциальную возможность выполнить свое обещание, в противном случае любое обещание – заведомый обман), то какое место в этом исполнении заповеди занимает воскресение Иисуса Христа?^[59]

Примечательно, что ряд сторонников толкования слова ἑλερωτήματα в значении «обещание» под ним подразумевают не публичный позитивный ответ на вопрос: «обещаешь ли ты служить Ему доброй совестью?», а ответ на вопрос: «Веруешь ли ты в Иисуса Христа?». В этом смысле, положительный ответ на этот вопрос и является провозглашением осведомленности в том, что Христос есть Господь. Этот факт также подразумевает обещание верности во взаимоотношениями с Богом. Таким образом, в формально-юридическом контексте крещение становится видимой печатью контракта между верующим и Богом.

Итоги и практические предложения практики крещения

Итак, наиболее логическим, с точки зрения автора данной статьи, слово ἑλερωτήματα следует толковать в его обычном значении как «вопрос», но с оттенком вопрошания или просьбы к Богу, исходящей из доброй совести. Вопрошание при крещении – это публичная символическая визуализация той молитвенной просьбы и исповедания о прощении грехов, вере и покаянии пред Богом, которая не просто предшествует обряду, а является единым, целостным событием в жизни крещаемого.

^[59] А.И. Негров, Г.А. Савин (со-авторы) *легализации русского баптизма 5-7 апреля, «К вопросу о крещении: обещание или вопрошание?» в Материалы международной научно-практической конференции 105 лет* (Москва, [Ред.-сост. Н.А. Белякова, А.В. Синичкин], 2011), 38.

Во свете выше рассмотренных сложных и неоднозначных вопросов, следует поразмыслить над следующими практическими предложениями для практики крещения:

- 1) *Не вставлять в вероисповедническую формулу крещения второй вопрос: «Обещаешь ли ты (служить) Богу добрую совесть?».* Во-первых, этого слова нет в Писании. Если оно и есть в вероисповедных формулах веры, оно является лишь сомнительным толкованием данного отрывка. Во-вторых, хотя сама по себе практика обещания доброй совести крещаемым не является чем-то греховным, все же вопрос касается того, действительно ли учит ли этому Петр или же другие авторы Нового Завета? И наконец, следует признать, что в любом случае, данная практика привносит толкование и применение лишь одного варианта прочтения, изложенного в синодальном переводе. Уйдя от традиции добавлять слово «служить», никто не уйдет от текста синодального перевода, где слово «служить» просто отсутствует.
- 2) Ясно *осознавать*, что, даже придерживаясь традиционного значения слова ἐπερωτήματα в значении «обещания», оно может означать простой ответ на вопрос: «Веришь ли ты в Господа Иисуса Христа?» в значении публичного ответа-обещания. Также следует избегать привнесения более позднего значения слова в раннее время (т.е. из второго века в первый). Мы не находим ни одного прямого свидетельства, поддерживающего позднее значение слова в ранних текстах. Утверждать же, что слово ἐπερωτήματα использовалось именно в этом значении — сомнительно, хотя и допустимо. Также следует осознавать, что в других переводах Библии и практике христиан ἐπερωτήματα не рассматривается как обещание.
- 3) *Следовать раннехристианским примерам крещения*, где крещаемым задается лишь один вопрос: «Веруешь ли ты?» и совершается после позитивного ответа непосредственно акт крещения. Мы не находим других примеров в Писании из раннехристианской практики, где крещаемым задают другие вопросы или же, где они обещают служить доброй совестью или же просто обещают иметь добрую совесть. Отход от традиции задавания дополнительных вопросов не нарушает библейское представление о практике крещения.^[60]

^[60] Интересное практическое предложение дает в своей статье Павел Бегичев, где он предлагает альтернативную формулу крещения, также отражающую славянскую практику культуры и традиции – православную, но без крайностей: «Отрицаешься ли ты сатаны, и всех дел его, и всех ангелов его, и всего служения его и всея гордыни его?». И крещаемый должен трижды сказать: «Отрицаюся». Затем трижды его спрашивают: «Отрекся ли ты сатаны?» — и трижды звучит ответ: «Отрекся!» (дуть и плевать на сатану, как следует дальше

из православного чина крещения, на мой взгляд вовсе не обязательно) И снова трижды вопрос: «Сочетаваешься ли Христу?» — и троекратное: «Сочетаваюся!» «Сочетался ли еси Христу?». И оглашенный говорит: «Сочетаюся».

— И веруешь ли Ему?

— Верую как Царю и Богу!

А дальше крещаемый произносит вслух Никео-Цареградский символ веры, и его крестят во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Библиография

- Abernath David. *An Exegetical Summary of 1 Peter*. (2nd ed.); Dallas, TX: SIL International, 2008.
- Achtemeier, P. J., & Epp, E. J. *1 Peter: A Commentary on First Peter. Hermeneia A Critical and Historical Commentary on the Bible*. Minneapolis, Minn.: Fortress Press. 1996.
- Bigg Charles. *A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles of St. Peter and St. Jude*. Edinburgh: T&T Clark International, 1901.
- Grudem A. Wayne. *1 Peter: An Introduction and Commentary*. Originally published: Grand Rapids: Eerdmans, 1988. Jobs H. Karen. *1 Peter*. Baker Exegetical Commentary on the New Testament. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2005.
- Metzher, B. M. *A Textual Commentary on the Greek New Testament, second edition a companion volume to the United Bible Societies' Greek New Testament* (4th rev. ed.). London; New York: United Bible Societies, 1994.
- Nestle-Aland, Novum Testamentum Graece, 27 редакция. Deutsche bibelgesellschaft, 1993.
- Бегичев Павел, *Миф об обещании служить доброй совестью*. Доступно на <http://www.drugoe.us/articles/33-religion/7805-serve>. Цитировано 6 дек. 2011.
- Блэк Д. Алан. *Использование греческого языка Нового Завета в служении: практическое руководство для студентов и пасторов*. – Черкассы: Смирна, 2004.
- Бранууэлл Кэтрин, Пол Дэнси, Тони Поп (авторы-составители). *Ключевые понятия Библии в тексте нового Завета*. Словарь справочник. – СПб.: Библия для всех, 1996.
- Вейсман А.Д., *Греческо-Русский словарь*. – М.: Греко-Латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1991.
- Вероучение евангельских христиан-баптистов 1985 года*. Доступно на <http://www.baptist.org.ru/go/verouchenie>. Цитировано 20 июля, 2012.
- Геродот. *История в девяти томах*. (Пер. Г.А. Стратановского). – Москва: Научно-издательский центр «Ладомир». 1999.
- Данн, Джеймс. *Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства*. – Москва: ББИ, 1997.
- Негров А. И., Г.А. Савин (со-авторы). «К вопросу о крещении: обещание или вопрошение?» *Материалы международной научно-практической конференции 105 лет легализации русского баптизма 5-7 апреля*. Ред.-сост. Н.А. Белякова, А.В. Синичкин. – Москва. 2011. – С. 35-39.
- Новый Завет. *Восстановительный перевод служения «Живой Поток»*. Анахайм, 1998.
- Российский союз Евангельских христиан-баптистов. *Вероучительные, духовные и организаторские основы*. – Москва: РС ЕХБ, 2010.
- Св. Иустин Философ и Мученик. «Творения». (Пер. П. Преображенского). *Библиотека Отцов и учителей Церкви*. – Москва: Паломник. 1995.
- Уоллас Б. Даниел. *Углубленный Курс Грамматики греческого языка: Экзегетический синтаксис Нового Завета*. – Новосибирская библейская богословская семинария. 2007.
- Флавий Иосиф. *Иудейские Древности*. – Беларусь, 1994.
- Франс, Р. Т. «Экзегезис на практике: два примера». *Толкование Нового Завета: Сборник эссе о принципах и методах* (создатель Маршал Ховард). – СПб: Библия для Всех, 2004. – С. 305-343
- Фукидид. *История*. (Пер. Г.А. Стратановского). – Москва: Научно-исследовательский центр. 1999.
- Эзоп. *Басни. Книга на все времена*. – Москва: Фолио. 2003.

Сокращения и дополнительная библиография:

- Alf = Alford, Henry. *The Greek New Testament*. Vol. 4. 1857. Reprint with revisions by E. F. Harrison. Chicago: Moody Press, 1968.
- BAGD = Bauer, Walter. *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*. Translated and adapted from the 5th German edition, 1958, by William F. Arndt and F. Wilbur Gingrich. 2d English ed. revised and augmented by F. Wilbur Gingrich and Frederick W. Danker. Chicago: University of Chicago Press, 1979.
- BNTC = Kelly, J. N. D. *The Epistles of Peter and Jude*. Black's New Testament Commentary. Peabody, Mass.: Hendrickson, 1969.
- EGT = Hart, J. H. A. "The First Epistle General of Peter." In *The Expositor's Greek Testament*, n.d. Reprint. Grand Rapids: Eerdmans, 1980.
- GNT = The Greek New Testament. Edited by B. Aland, K. Aland, J. Karavidopoulos, C. Martini, and B. Metzger. 4th ed. London, New York: United Bible Societies, 1993.
- ICC = Bigg, Charles. *A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles of St. Peter and Jude*. The International Critical Commentary. Edinburgh: Clark, 1901.
- IVP = Marshall, I. Howard. *1 Peter*. The IVP New Testament Commentary Series. Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press, 1991.
- LN = Louw, Johannes P., and Eugene A. Nida. *Greek-English Lexicon of the New Testament Based on Semantic Domains*. 2 vols. New York: United Bible Societies, 1988.
- LN = Louw, Johannes P., and Eugene A. Nida. *Greek-English Lexicon of the New Testament Based on Semantic Domains*. 2 vols. New York: United Bible Societies, 1988.
- MM = James Hope Moulton and George Milligan, *The Vocabulary of the Greek Testament*. (Issued also in eight parts), 1914-1929.; London: Hodder and Stoughton, 1930.
- NCBC = Best, Ernest. *1 Peter*. *The New Century Bible Commentary*. Grand Rapids: Eerdmans, 1971.
- NIBC = Hillyer, Norman. *1 and 2 Peter, Jude*. *New International Biblical Commentary*. Peabody, Mass.: Hendrickson, 1992.
- NIC = Davids, Peter H. *The First Epistle of Peter*. The New International Commentary on the New Testament. Grand Rapids: Eerdmans, 1990.
- NIV = The Holy Bible, New International Version. Grand Rapids: Zondervan, 1984.
- NTC = Kistemaker, Simon J. *Exposition of the Epistles of Peter and of the Epistle of Jude*. Grand Rapids: Baker, 1987.
- Sel = Selwyn, E. G. *The First Epistle of Peter*. New York: Macmillan, 1946.
- TG = Bratcher, Robert G. *A Translator's Guide to the Letters from James, Peter, and Jude*. New York: United Bible Societies, 1984.
- TH = Arichea, Daniel C., and Eugene A. Nida. *A Translator's Handbook on the First Letter From Peter*. New York: United Bible Societies, 1980.
- TNTC = Grudem, Wayne. *1 Peter*. Tyndale New Testament Commentaries. Grand Rapids: Eerdmans, 1988.
- WBC = Michaels, J. Ramsey. *1 Peter*. Word Biblical Commentary, vol. 49. Waco, Texas: Word, 1988.